

Инь Чжосин, которого утром на общем занятии уже вызывала Су Ицзе, не осмелился больше сдерживаться и отдался танцу полностью. Так, если бы он сам не заметил каких-то ошибок, Су Ицзе могла бы указать на них.

После завершения танца Су Ицзе по очереди дала свои замечания.

— Суй Сяюань, — протянула она, намеренно делая паузу для интриги, — у тебя всё хорошо, и харизма на сцене, и движения безупречны.

Суй Сяюань внутренне вздохнул с облегчением и сказал:

— Спасибо, учитель.

— Цзян Инжуй, управление выражением лица отличное, очень подходит для этой песни, особенно энергично и мило! — улыбнулась Су Ицзе.

Цзян Инжуй относился к тому типу, что отличался миловидностью, улыбался сладко и говорил комплименты. В сочетании с его способностями это вызывало особую симпатию у Су Ицзе и Шэнь Вэй, двух наставниц.

— Спасибо, учитель Су! — Цзян Инжуй посмотрел на неё и улыбнулся, ямочки на щеках проступили, сладкие, как мёд.

— А теперь я укажу на проблемы, — Су Ицзе взглянула на свои записи и продолжила, — хотя в движениях нет серьёзных ошибок, но когда делаешь движения пальцами, они выглядят немного расслабленными. Например, во втором куплете, когда делаешь жест «сердечко», ты слишком торопишься, ещё не закончив его, и уже переходишь к следующему движению.

Цзян Инжуй слушал, кивая. Когда Су Ицзе закончила, он тут же на месте повторил проблемные движения и спросил:

— Так правильно, учитель Су?

Су Ицзе кивнула и похлопала его по руке:

— Вот так. В некоторых вещах нельзя спешить, нужно делать их медленно.

— Понял, спасибо, учитель Су! — Цзян Инжуй моргнул, его чёрные глаза ярко сверкали.

Су Ицзе была очарована, уголки её губ всё время были приподняты, и она не могла сдержать умиленной улыбки. Она подошла к следующему человеку:

— Тао Кэ, у тебя две ошибки в движениях ногами. Но движения ногами в этом танце действительно сложные, позже, когда будем разбирать детали, я объясню их всем вместе.

Тао Кэ поспешно ответил:

— Хорошо, учитель!

Сказав это, он немного нервно посмотрел на Суй Сяюаня, стоящего слева.

Суй Сяюань заметил взгляд Тао Кэ и слегка удивился.

Наконец очередь дошла до него.

Хотя раньше в А2G после каждой недельной или месячной проверки они проходили строгий разбор от профессиональных преподавателей, последние два года в «Блестящей Эпохе» его в основном оставляли без особого внимания, и он уже отвык от такого напряжённого ритма. Теперь в его сердце закралось беспокойство.

— Инь Чжосин, ты танцуешь намного лучше, чем на утреннем занятии, но в нескольких местах есть проблемы с попаданием в ритм. У Гу Мэна и Сюй Сяююаня ритм очень точный, ты можешь обратиться к ним за советом наедине, — Су Ицже повернулась к Гу Мэну и Сюй Сяююаню, улыбнувшись, — помочь однокурснику, у вас двое нет проблем с этим?

У Сюй Сяююаня, конечно, не было никаких возражений, для него это было даже желанным. Он быстро ответил:

— Нет проблем, учитель.

Гу Мэн, сидевший на полу, тоже кивнул.

— Хорошо, — сказала Су Ицже, — когда меня не будет, другие ученики, если у них возникнут вопросы по танцу, тоже могут обращаться к ним.

Эти слова были намеренно сказаны для Сун Яня.

Су Ицже вспомнила, что у Инь Чжосина была травма ноги, и спросила:

— Как нога, всё в порядке?

Инь Чжосин покачал головой:

— Если не танцевать долго и с высокой интенсивностью, то всё нормально.

— Хорошо, тогда сам будь внимателен, — Су Ицже прижала к груди планшет, — я очень строга на занятиях, если во время отработки движений ты почувствуешь дискомфорт в травмированном месте, обязательно скажи.

— Хорошо, — ответил Инь Чжосин.

Проверив, как трейни из класса А осваивают танец, Су Ицже встала впереди и начала разбирать его по восьми счётам, объясняя очень подробно.

Трейни учились быстро, и она объясняла быстро, но иногда останавливалась, чтобы дать дополнительные пояснения Сун Яню, который не успевал.

Как только Сун Янь погрузился в процесс обучения, у него не осталось времени на капризы, и он выглядел даже более послушным.

Это занятие длилось с половины третьего до четырёх, и Су Ицже успела разобрать примерно четверть танца.

После обеда у неё ещё было занятие с классом С. В классе С было много людей, и у большинства из них база была не очень хорошей, так что преподавать было сложнее. Поэтому ровно в четыре она сразу отправилась в тренировочный зал класса С, оставив класс А для самостоятельной практики.

Инь Чжосин остался один в углу тренировочного зала, спокойно и сосредоточенно продолжая

разбирать детали танца.

Сюй Сяююань тоже занимался самостоятельно, но чем больше тренировался, тем больше беспокоился. Он ждал полдня, но Инь Чжосин так и не подошёл к нему за советом.

Ранее на занятии Инь Чжосин сам заговорил с ним, и он подумал, что это может быть знаком улучшения их отношений. Но теперь он снова потерял уверенность.

Неужели Инь Чжосин обиделся на их разговор днём?

Думая об этом, Сюй Сяююань ошибся в движении и решил просто сделать перерыв.

Цзян Инжуй, наблюдавший за его плохим состоянием, с трудом сдержал желание закатить глаза и несильно стукнул его по плечу, прошептав:

— Пожалуйста, чувак, очнись, ладно? Ты что вообще танцуешь? Камеры же снимают!

Сюй Сяююань рассеянно ответил:

— Ага.

И сел на пол, задумавшись.

Цзян Инжуй очень хотел закатить глаза, но ради своего милого имиджа сдержался, только ворча:

— Ты действительно мастерски выводишь людей из себя.

Сюй Сяююань сидел в углу, глядя на спину Инь Чжосина, стоящего в другом углу.

Тогда, много лет назад, Инь Чжосин оставил лишь фразу о расставании и исчез, оставив в сердце Сюй Сяююаня длинный и глубокий шрам.

Он не мог понять, почему Инь Чжосин внезапно ушёл, и боялся строить догадки о причине — он боялся, что эта причина кроется в нём самом.

Даже теперь, когда он знал, что Инь Чжосин ушёл, скорее всего, из-за травмы ноги, страх глубоко засел в его сердце, врос в его кости и кровь.

Если он не протянет руку и не ухватится, Инь Чжосин может снова исчезнуть из его жизни.

Именно эта мысль, этот страх подталкивали Сюй Сяююаня невольно приближаться к нему.

Столовая начинала подавать ужин с половины шестого, и многие трейни из класса А были очень усердны, предпочитая продолжать тренироваться в зале. Однако Инь Чжосин, как только наступило время, сразу собрался уходить.

Сюй Сяююань как раз собирался подойти к нему, чтобы поговорить, но был остановлен Цзян Инжуем.

— В обед звонила Минь-цзе, попросила передать тебе пару слов.

Сюй Сяююань остановился и немного поговорил с Цзян Инжуем. Когда он обернулся, Инь Чжосин уже исчез.

Цзян Инжуй, видя, что Сюй Сяюань стал более раздражительным, чем обычно, рассмеялся:

— Неужели, Сюй, ты такой...!

Вокруг всё же были другие трейни, и Цзян Инжуй, будучи человеком с чувством меры, лишь невнятно сказал это.

Сюй Сяюань, конечно, понимал, о чём он, но лишь сухо ответил:

— Ты слишком много думаешь.

И ушёл.

Чувство, когда кто-то разгадывает твои мысли, было ему неприятно.

Инь Чжосин договорился с Си Юнем вечером пойти вместе в магазин за продуктами, поэтому сразу ушёл, как только настало время.

Он так быстро ушёл ещё и потому, что во время тренировки всё время чувствовал, как на него смотрят. Он и так знал, что это был Сюй Сяюань.

Инь Чжосин шёл к двери тренировочного зала и думал: «Прошло уже больше трёх лет, а он стал каким-то странным...»

Си Юнь тоже быстро вышел, они встретились у двери класса В и сразу спустились в магазин.

Чтобы удовлетворить базовые потребности, на территории киностудии были все необходимые объекты. Пройдя через небольшую площадь под зданием-близнецом и пройдя около пятидесяти — шестидесяти метров на запад, они нашли два магазина: Lawson и 7-Eleven.

— Это как будто «Золотые арки» и «Дедушка Кен» поставили рядом? — Си Юнь посмотрел на вывески магазинов и покачал головой.

— Разве плохо? Больше выбора для еды, — Инь Чжосин направился в Lawson, — курицу в соусе орлеан я забираю!

Си Юнь последовал за ним, ворча:

— Ты же в обед говорил, что хочешь похудеть!

— Курица не так калорийна! — уверенно заявил Инь Чжосин.

Инь Чжосин и Си Юнь действовали быстро, и в магазине ещё не было много людей, так что они смогли занять два места и спокойно поужинать.

[Примечаний нет]

<http://bllate.org/book/16221/1456836>